

УДК 94 (571.54)

Введение волостного управления в Бурятии (кон. XIX – нач. XX вв.)

Балданов Сергей Саянович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры культурологии и социокультурной антропологии,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
670013, Российская Федерация, Бурятия, Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В;
e-mail: serbald@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена волостной реформе в Бурятии на рубеже XIX-XX веков в рамках истории административного управления Российским государством Бурятией. В работе прослежен процесс уничтожения органов местного самоуправления региона в лице бурятских Степных дум.

Ключевые слова

История административного управления Бурятии, волостное управление, реорганизация степного управления, институт крестьянских начальников, ликвидация Степных дум.

Введение

Вступление России на путь капитализма оказало сильнейшее влияние на развитие восточных окраин империи. Значительно усложнились задачи административных, полицейских и судебных учреждений, кото-

рые в новых условиях должны были обеспечить проведение колонизаторской политики самодержавия, охрану его интересов, взыскание податей и выполнение повинностей, ведать каптой и ссылкой, казенными заводами, производить различные сборы для казны.

Национальная программа царизма предусматривала подчинение оседлых аборигенов общим крестьянским учреждениям и установлениям, и на основе этого скорейшую русификацию аборигенов края. Определение конкретных мер в этом направлении следовало предоставить местной администрации, которая в основу своих действий обязывалась положить принцип незыблемости главных оснований Сибирского учреждения 1822 года. Выражая пожелания мелочных улучшений быта аборигенов, правительство вместе с тем подчеркивало незыблемость прав Кабинета на ясачную ренту с народов Сибири¹. Эта политика правительства не обошла стороной и бурятский народ.

Таким образом, перед царизмом встал вопрос какими именно средствами можно было устроить ясачный сбор с сибирских инородцев таким образом, чтобы этот сбор, не стесняя инородцев, не препятствовал обращению их к оседлости и не уменьшал доходов Кабинета.

1 Мороховец Е.А. Внутренняя политика царизма в 60-х и 70-х гг. // История СССР. Россия в период утверждения и победы капитализма (1856-1894). Ч. 1. Социально-экономическая и политическая история. – М., 1951. – 332 с.

В 70-80-х годах, как само правительство, так и местная администрация признали необходимым изменить организацию управления народами Сибири. В правительственных кругах наблюдается стремление к подчинению аборигенов русскому законодательству. Эта тенденция находилась в неразрывной связи с общим внутривосточным курсом самодержавия, лишавшим нерусские народы той малой доли самоуправления, которая имела место по «Уставу об управлении инородцев» 1822 года.

Дореформенный статус бурятских Степных дум

Тайши, председатели Степных дум, во второй половине XIX века управляли делами ведомств почти бесконтрольно. В газете «Восточное обозрение» отмечалось: «Власть тайшей и нойонов очень обширна. Они соединяют под своим началом иногда до тридцати тысяч душ и, хотя стеснены вмешательством русских земских чиновников, но при условии дружбы с последними делают с инородцами, что хотят»².

У бурят за долго до введения Устава 1822 года сложилась долж-

2 Восточное обозрение. – 1884. – № 27. – С. 4.

ностная иерархия нойонов: тайши, зайсаны и шуленги. При этом должность тайши была самой почетной, а сам тайша наиболее влиятельной личностью. Ему подчинялись все подведомственные буряты-крестьяне. При наличии большого количества скота, в распоряжении тайши находились широкие и просторные пастбища. Так, например, общая площадь земли у тайши идинских бурят И.И. Пирожкова в 90-х годах XIX века, включая арендованные земельные участки, составляла 2 тысячи десятин³. Сандан Зодбоев, один из последних тайшей агинских бурят, имел свыше 5700 голов скота, в том числе около 2000 голов лошадей, 500 голов рогатого скота, 3000 овец и коз и 200 верблюдов⁴.

Тайши были освобождены от податей и всех повинностей. Кроме «темных» поборов они принуждали простых аратов к выполнению различного рода отработок (пасти скот, пахать поля, косить сено и т.п.), что само по себе негативно отражалось на ясачном сборе в пользу царизма. А, как уже известно, в этом царское правительство было наименее заинтересовано.

3 Национальный архив Республики Бурятия. – Ф. 16. – Оп. 4. – Д. 2. – Л. 28.

4 Государственный архив Забайкальского края. – Ф. 284. – Оп. 2. – Д. 8. – Л. 34.

Блага и привилегии, приносимые должностью тайшей, толкали знатных родовичей добиваться этой должности любыми путями. Конец первой и начало второй половины XIX века были полны междоусобной вражды нойонов. Враждующие нойоны создавали группировки из своих сторонников, раскалывая население и сталкивая между собою родовичей из разных родов. Интересные сведения, характеризующие действия тайшей, можно найти в записях М.Н. Хангалова. В одном из дневников он пишет про тайшу И.И. Пирожкова следующее: «В середине улицы красуется дом комара Пирожкова, который сосал кровь бедных бурят, а потом дома его братьев и племянников... Да, он разорил всех бурят и между ними сеял вражду и ненависть, расстраивал семейные положения бурят... За ордена и медали и звание дворянина – крестил бурят насильно... Дело доходило до того, что он насильно уводил в церковь чужих жен и детей против их желания и венчал их там. Все это действовало на жизнь бурят пагубно, разрушалась семья, разорялось хозяйство. Он нарочно толкал бурят на тяжёлые дела, чтобы у начальства сложилось понятие о бурятах, как о клязниках и

беспокойных людях, что отчасти ему удавалось»⁵.

Приводя вышеуказанные данные нужно оговориться, что в бурятских ведомствах Иркутской губернии, в связи с быстрым, по сравнению с Забайкальем развитием здесь капиталистических отношений раньше появляется и быстрее развивается зажиточный слой бурятского общества из «неблагородных кровей» – бурятское кулачество.

Кулачество стремилось использовать борьбу за ликвидацию должности тайшей для захвата органов местного самоуправления в свои руки⁶. Этим и объясняется, почему кулаки поддерживали мероприятия Губернского правления по ликвидации Степных дум и упразднению должности тайши среди бурят Иркутской губернии.

До преобразования общественного управления бурят, в пределах Иркутской губернии существовали Степные думы в Тункинском, Балаганском, Верхоленском, Аларском, Кудинском, Идинском и Ольхонском ведомствах.

5 Хангалов М.Н. Собрание сочинений. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958. – Т. 1. – С. 86.

6 Предбайкалье и Забайкалье. – М.: Наука, 1965. – 268 с.

Степные думы, точнее их руководители, по существу не являлись защитниками и ревностными поборниками лучшей жизни населения бурятских ведомств. Но и высшие инстанции, затеявая реорганизацию степного управления, столь же мало пеклись о благе простых родовичей. Ликвидируя Степные думы, Губернское правление добивалось уничтожения относительной самостоятельности тайшей.

Конечно, намерение администрации не могло встретить какого бы то ни было понимания со стороны родоначальников. Самыми «непонятливыми» среди бурят Иркутской губернии оказались Кудинские деятели. В ответ предписанию начальства от имени доверенных обществом лиц был составлен «общественный приговор», где прямо заявлялось, что поскольку «...Дума учреждена от незапамятных времен, при их праотцах и эти последние ею оставались совершенно довольны, то доверители... уважая память своих предков, уничтожение ее считают даже для себя непростительным грехом, да и к тому против существующего ныне порядка»⁷.

Но эти ссылки на «древность» уже не могли возыметь желаемого

7 Национальный архив Республики Бурятия. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 3391. – Л. 57.

действия на волеизъявление администрации.

Ликвидируя Степные думы, Губернское правление добивалось уничтожения самостоятельности тайшей. Вместе с тем, оно ставило задачу создание такой организации административного аппарата, которая отвечала бы новым требованиям политики царизма. Таким аппаратом управления должна была стать инородная управа с подчиненными ей родовыми управлениями. Чиновники в проведении политики царизма, при этом, должны были опереться не только на нойонство, но и на укреплявшуюся улусную зажиточную часть бурятских крестьян – кулачество.

Введение волостного управления

Ликвидация Степных дум среди бурят Иркутской губернии началась с 1886 года и проводилась следующим образом: распускалась дума, создавалось несколько инородных управ и несколько родовых управлений; упразднялась должность тайши и создавались должности голов. Иначе говоря, думу заменяли несколько инородных управ, а тайшу – несколько голов.

Первой была ликвидирована Идинская Степная дума. В 1881 году 27 бурятских родов ведомства, за исключением небольшой группы сторонников тайши И.И. Пирожкова, вынесли общественные приговоры об упразднении должности тайши и разделении ведомства на три административные единицы. Совет Главного управления Восточной Сибири решением от 1886 года упразднил Идинскую Степную думу и должность тайши. Идинское ведомство было разделено на пять инородных управ: Боханскую, Укырскую, Бильчирскую, Улейскую и Молькинскую⁸.

В 1888 году Верховенская Степная дума была разделена на три инородные управы: 1) Верхнекудинскую, в составе первого ользоновского рода и четырех буровских родов; 2) Баяндаевскую, в составе баяндаевского, бахаевского и второго абызаевского родов; 3) Хоготовскую, состоящую из первого абызаевского рода⁹.

Спустя год была упразднена Тункинская Степная дума (1889г.). По предварительному проекту Тункинскую Степную думу предполагали разделить на пять самостоятельных

8 Государственный архив Забайкальского края. – Ф. 24. – Оп. 10. – Д. 2. – Л. 4-6.

9 Там же. Л. 11-13.

управлений, в связи с вмешательством архиепископа Вениамина проект был изменен. Архиепископ, в интересах распространения православия среди бурятского населения, считал ненужным образование особой волости из оседлых бурят, и его доводы были приняты чиновниками губернского правления. Тункинское ведомство разделилось на три инородных управы и одно самостоятельное родовое управление. Образовались управы: Харибятская, с местопребыванием в улусе Жемчугском, Койморская, с центром в улусе Узур-Шингуне и Торская, с местопребыванием в улусе Торском¹⁰.

В этом же 1889 году была упразднена Аларская Степная дума и учреждены три инородные управы: Аларская, Ныгдинская и Куйтинская¹¹.

В 1890 году были упразднены все остальные Степные думы Иркутской губернии: Балаганская, Кудинская и Ольхонская. Балаганская Степная дума была разделена на четыре инородных управы: Унгинскую, Нельхайскую, Зунгаро-Быкотскую и Ашехабатскую; Кудинская на три: Абаганатскую, Кудинскую и Усть-Ордынскую; Ольхонская – на две

10 Там же. Л. 16-20.

11 Там же. Ф. 25. – Оп. 3. – Д. 1. – Л. 1-6.

инородных управы: Еланцинскую и Кутульскую¹².

С ликвидацией Степных дум и упразднением должности главных родоначальников, тайши потеряли среди бурят Иркутской губернии доминирующее положение. Для кулаков был открыт доступ к высшим должностям степного управления, монополизированным прежде узким кругом тайшинских семейств. Некоторые из кулаков встали у руля власти – во главе инородных управ. Так, тайша аларской степной думы П. Баторов, лишившись звания тайши, ограничился должностью головы Аларской инородной управы, уступив руководство двумя другими управами ведомства ныгдинским и куйтинским кулакам. Кулак Нурхай Хонгоров для того, чтобы занять место головы Верхнеудинской инородной управы, принял православную веру и организовал группу поддержки из зажиточных крестьян, разжигая родовую борьбу. При поддержке православного духовенства и губернских чиновников, он достиг своей цели¹³.

Бурятские крестьяне, избавившись от деспотизма тайшей, теперь

12 Там же. Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 3-24.

13 История Бурят-Монгольской АССР. – Улан-Удэ, 1954. – Т. 1. – С. 458-459.

оказались в прямой зависимости от кулачества и чиновников царской администрации.

Примерно такую же картину можно было наблюдать и в Забайкалье. Вообще, в конце XIX и в начале XX веков вопросы колонизаторской политики царизма по отношению к Сибири встали с особой остротой. Острота эта зависела от неразрывной связи колонизаторской политики с общегосударственными интересами. В интересах укрепления русского государства на Востоке, защиты государственной территории, а также дела экономического развития России, было необходимо укрепить Восточную Сибирь в экономическом отношении, увеличить количество населения, развить здесь промышленность и сельское хозяйство.

Осуществление таких мер происходило в условиях нараставшего крестьянского движения. В плане аграрной реформы особое место занимал вопрос о переселении крестьян в Сибирь, отвлекая их тем самым от вооруженных действий. Принимался ряд быстро следующих одно за другим правительственных мероприятий, направленных на освоение сибирских свободных земель. Одним из таких мероприятий явилось «высочайшее

повеление» 18 декабря 1896 года, в котором говорилось: «Учредить в Санкт-Петербурге совещание о поземельном устройстве населения Забайкальской области»¹⁴.

Совещание постановило для выяснения положения землевладения и землепользования в Забайкальской области произвести в течение 1897 года специальное исследование под руководством комиссии, возглавляемой статс-секретарем Куломзиным. Комиссией были собраны обширные и разнообразные сведения о сельском хозяйстве, административном строе более полумиллиона населения Забайкальской области. Весь материал был обработан и издан в конце 1898 года в виде 16 пунктов.

Отвод земель монастырям, Кабинету, дацанам, нойонам производился за счет урезания земель простого населения. Это приводило к сокращению земельной площади и вынуждало простых аратов и крестьян прибегать к аренде пастбищных угодий, чтобы прокормить свой скот, который содержался круглый год на подножном корму. К аренде пастбищных угодий одинаково прибегали

14 Прутченко С. Сибирские окраины. Историко-юридические очерки. – СПб., 1899. – 44 с.

крестьяне хоринского, селенгинского и агинского ведомств. «Так как ламы сами хозяйство не ведут, – писал В. Трейден, – а инородцы частью нуждаются в покосах, то отрезанные дацанам земли почти всегда снимаются прежними их владельцами, то есть целыми обществами, из земель, которых сделан надел дацану»¹⁵.

В 1900 году был издан закон «Главные основания поземельного устройства крестьян и инородцев Забайкальской области», по которому забайкальские буряты наделялись землей по основной норме в 15 десятин на душу мужского пола. В исключительных случаях «по уважительным местным условиям» допускалась с разрешения главного управляющего землеустройством и земледелием прирезка земель сверх пятнадцати десятинной нормы по ходатайствам общин и селений, поддержанным местной властью¹⁶.

Новый закон грозил дополнительной урезкой земель и превращением их в казенно-оброчные статьи. Если вдуматься в тот факт, что кре-

стьянам придется вести свое скотоводческое хозяйство на 15-30 десятинном наделе, то нетрудно догадаться какой перспективой грозил этот новый закон для простых аратов. Он напрямую затрагивал интересы масс и, неудивительно, что опубликование его вызвало массовое движение, в которое была втянута основная масса бурятского и эвенкийского населения Забайкалья.

Борьба за землю сочеталась с борьбой против волостного управления, закон о введении которого был годом позже. В одном из донесений 1904 года крестьянский начальник третьего участка Селенгинского уезда С. Рыбаков сообщал: «Административная реформа пугает этих инородцев не менее, чем земельная, так как они довольно основательно сливают обе реформы в одно целое». В донесении от 3 декабря 1903 года этот же крестьянский начальник писал: «3 декабря с.г. в урочище Селенга собрались буряты ... 115 домохозяев. Не успел я объяснить цель схода, как собравшиеся волнуясь заявили: «Не можем принять волость, потому что довольны старым положением, а от нового ждем вреда для себя: 15 десятин для домохозяина будет мало; мы кочуем с места на место, питаемся звероловством и кореньями, по крестьянски жить не

15 Высочайше утвержденная под председательством статс-секретаря комиссия для исследования земледелия и землепользования в Забайкальской области. Материалы. – СПб., 1898. – Вып. 9. – С. 47.

16 Там же. С. 48.

можем; потом расходы увеличатся при волости; всем должностным лицам платить придется... Какое бы ни было управление, не можем принять новое положение, потому что от него нам будет хуже, и так мы ответим хоть вам, хоть кто придет»¹⁷.

Но, тем не менее, 23 апреля 1904 года царское правительство издало Временное положение «Об устройстве общественного управления и суда кочевых инородцев Забайкальской области», которым было предусмотрено проведение волостной реформы. Реформа распространялась только на забайкальских бурят и эвенков. Буряты иркутской губернии, где ликвидация Степных дум прошла в 90-х годах XIX века, остались в стороне.

С введением волостной реформы упразднялось административное устройство бурят, основанное на устройстве графа Сперанского, имевшего почти восьмидесятилетнюю давность.

По уставу 1822 года учреждения инородческого управления были организованы по родовым деления бурят, основанным на кровной связи, объединявшей членов каждого рода. Открывая возможность свобод-

ного передвижения населения, развитие капиталистических отношений взламывало и уничтожало не только феодальные институты, но также пережитки родового быта. Бурятские рода утрачивали свое территориальное единство, и члены его перемешивались с членами других родов, расселялись по различным местностям, иногда лежащих одна от другой на довольно большом расстоянии. Те из органов инородческой администрации, которые были приурочены к родовым подразделениям бурят, утрачивали свое былое значение, сохранив за собою только распределение денежных повинностей между членами подведомственных им родов.

Если проведение закона о поземельном устройстве разрушало кочевой и полукочевой образ жизни бурят и эвенков, то введение волостной реформы упраздняло административный строй, основанный на Уставе 1822 года.

По положению о реформе вместо Степных дум и Инородных управ вводились волостные правления, вместо должностей тайши и шуленги – должности волостного старшины и сельского старосты. Введение волостной реформы было встречено негативно как зажиточными слоями

¹⁷ Государственный архив Забайкальского края. – Ф. 20. – Оп. 2. – Д. 172. – Л. 12.

бурятского населения, так и простыми аратами. При этом первые проявляли недовольство новшествами из-за нежелания расстаться с почтенными должностями и всем вытекающим отсюда материальным благосостоянием, а вторые вследствие боязни увеличения расходов и других всевозможных уплат должностным лицам и новым чиновникам – крестьянским начальникам – в том числе.

Эти факторы обусловили борьбу против политики царской администрации, которая выразилась либо в открытом сопротивлении принятия реформы, либо в саботаже выборов волостных старшин и сельских старост. При этом Степные думы и Инородные управы выдавались за национальные органы самоуправления бурятского народа.

Крестьянские начальники в своих донесениях сообщали об отказе бурят и эвенков перейти в волостное управление, о наложении на их главварей взысканий и арестов. Особенно сильное сопротивление введению волостных учреждений оказали закаменские буряты и армакские эвенки. В конце 1902 года уже знакомый нам крестьянский начальник третьего участка Селенгинского уезда С. Рыбаков доносил, что «сход произвести

выборы должностных лиц нового волостного и сельского управления отказался – основания отказа те же, как и у бурят на предыдущих сходах.» «Их противодействия реформе, – доносил тот же крестьянский начальник, – при дальнейших попытках введения возросло до беспорядков. В марте месяце 1903 года в селе Армакском, где они окружили меня и пристава в здании управы, били окна, требовали выдачи ненавистного голову, или в Закаменской управе дошли до отмены существующих волостей, самовольных перемещений междудворных пар, серьезных угроз писарю управы и чуть не убили его в подозрении, что он поставлен для введения волостного управления»¹⁸.

Бурятские и эвенкийские крестьяне заявляли, что они не только не будут выбирать должностных лиц по новому положению, но и никогда не будут принимать и исполнять такое.

Движение крестьян в Закаменской и Армакской инородных управах вызвало серьезную тревогу в высших чиновных кругах Забайкалья. Во избежание общего возмущения кре-

18 Государственный архив Забайкальского края. – Ф. 20. – Оп. 2. – Д. 172. – Л. 14об.

стьян было решено приостановить введение волостных учреждений среди закаменских бурят и армакских эвенков. Далее движение против введения волостной реформы поднялось по всему Забайкалью. Приамурский генерал-губернатор Д. Субботич в письме министру иностранных дел В. Плеве писал: «По прибытии в Забайкальскую область, в Верхнеудинске я был встречен представителями и депутатами, как родовичами, так и простыми людьми, от всех тех ведомств забайкальских инородцев, бурят и тунгусов, которые отказались принять реформу общественного устройства и суда, по положению от 23 апреля 1901 года. Здесь были представители бурят Агинского, Хоринского и Селенгинского ведомств, тунгусов Оногочевских, Улдургинских, Закаменских и Аромакских; были ходатаи и от таких ведомств, которые уже ввели у себя новое положение добровольно»¹⁹.

В Забайкалье не было ни одного ведомства, которое осталось бы в стороне от движения: в одних оно приняло массовый характер, а в других выразилось в подаче крестьянами жалоб. Так, например, массовое движение среди бурят галзотского рода

¹⁹ Государственный архив Забайкальского края. – Ф. 20. – Оп. 2. – Д. 172. – Л. 24.

Верхнеудинского уезда вылилось в волнение, охватившее около 300 человек²⁰. В волнениях, происходивших у агинских бурят, приняли участие 500 человек, прибывших на сход для привода к присяге новых должностных лиц²¹.

В истории борьбы против введения волостной реформы в бурятских ведомствах существуют факты, связанные с организациями делегаций в Читу, Хабаровск и Петербург. Думается, что организуя такие делегации, буряты считали, что стоит только съездить к царю и его сановникам, так и введение волостной реформы будет остановлено. Отсталые и неграмотные бурятские и эвенкийские крестьяне отдавали последние гроши на расходы по посылке делегаций.

Одна из делегаций в начале 1902 года прибыла в г. Читу к губернатору Забайкальской области с ходатайством о дальнейшем сохранении устава 1822 года. Губернатор отказался удовлетворить ходатайство и заявил, что прошение бурят представлено на усмотрение амурского генерал-губернатора Гродекова. Была органи-

²⁰ Национальный архив Республики Бурятия. – Ф. 393. – Оп. 3. – Д. 17. – Л. 46.

²¹ Государственный архив Забайкальского края. – Ф. 20. – Оп. 2. – Д. 68. – Л. 4.

зована вторая делегация и послана в г.Хабаровск к Гродекову, который отклонил их просьбу. Тогда забайкальские нойоны, кулаки и поддерживавшие их буржуазные националисты послали делегацию в Петербург, где депутаты околачивали пороги приближенных царя и царицы – князя Ухтомского, князя Шервашидзе, графини Толстой, рассчитывая на их влияние и поддержку при обсуждении так называемого бурятского вопроса.

Делегация добивалась встречи с Николаем II. В сентябре 1902 года она выехала из Петербурга в Ливадию (Крым), где отдыхал в то время царь. Николай II отказался принять делегацию, и она ограничилась подачей прошения через дворцового коменданта. Ответ на прошение последовал в ноябре месяце. Царь отказался удовлетворить ходатайство об отмене волостной реформы.

Часть делегатов вернулась в Забайкалье, те же, кто продолжал оставаться в Петербурге, были высланы этапным порядком. При этом одни из делегатов были подвергнуты аресту и ссылке, а другие «раскаялись» и согласились принять реформу. Ответ же царя дал крестьянским начальникам повод к завершению работы по введению реформы. Там, где население

продолжало упорствовать, зачитывали ответ царя, переведенный на бурятский язык, указывая, что сам царь повелел через бурятских делегатов принять реформу²².

21 декабря 1902 года было издано «Высочайшее повеление».

«Предоставить, – указывалось в повелении, – Приамурскому генерал-губернатору: первое – Высочайшее утвержденное 23 апреля 1901 года временное положение об административном устройстве и суде кочевых инородцев Забайкальской области вводить в действие, начиная с января 1903 года с соблюдением той постепенности, которая вызывается особенностями инородческого быта и с сохранением по возможности родового единства во вновь образуемых волостях: второе – замещать все должности по инородческому и общественному управлению и суду при отказе инородцев от замещения оных по выборам лицам по своему усмотрению»²³. Позднее, в дополнение к приведенному, было издано еще

22 История Бурят-Монгольской АССР. – Улан-Удэ, 1954. – Т. 1. – С. 473.

23 Высочайше утвержденное временное положение «Об устройстве общественного управления и суда кочевых инородцев Забайкальской области» // Полное собрание законов Российской империи. – 1904. – Т. 20. – № 25777.

одно «повеление», в котором разъяснялось, что «общественным управлениям и судам кочевых инородцев» присвоить наименование инородческих, а обществам тех же инородцев, обитающих вне оседлых поселений, булучных, а старост, избираемых последними, именовать булучными старостами²⁴.

«В местностях, на которые распространяется действие Высочайшего утвержденного 2 июня 1898 года Временного Положения, крестьянским начальникам тех участков, в пределах коих имеется инородческое население», велено было присвоить наименование «крестьянского и инородческого начальников».

Царские пожелания вызвали новые волнения.

В бурятских ведомствах Забайкальской области было объявлено военное положение. Репрессивные меры налагались на всех, замеченных в агитации против реформы или оказавших сопротивление представителям власти, а также на должностных лиц, уклонявшихся от вступления в назначенные должности. Буряты Гочитской волости в числе семи человек были заключены в тюрьму за вооруженное сопротивление крестьянскому на-

24 Там же.

чальнику при исполнении последним обязанностей. Пять крестьян Кубдутской волости, выступившие против реформы, были подвергнуты аресту и заключены в читинскую тюрьму сроком на три месяца каждый²⁵.

Введение волостного управления и института крестьянских начальников, за исключением закаменских бурят и армакских эвенков, было завершено к концу 1903 года.

Территория, заселенная забайкальскими бурятами, разделилась на 15 волостей: Цугольскую, Агинскую, Хоацайскую, Кубдутскую, Харганатскую, Гочитскую, Батанай-Харганатскую, Галзотскую, Чикойскую, Селенгинскую, Оронгойскую, Кударинскую, Улюнскую и Гаргинскую. Каждая волость состояла из нескольких булучных (сельских) обществ, подчинявшихся крестьянскому начальнику участка.

Заключение

С введением волостной реформы, учреждением «инородческих» судов и должности крестьянских начальников выдвинулись чиновники нового типа – волостные старшины,

25 История Бурят-Монгольской АССР. – Улан-Удэ, 1954. – Т. 1. – С. 474.

булучные старосты, инородческие судьи, крестьянские и инородческие начальники, заменившие старых нойонов (тайшей, зайсанов, шуленг). Были упразднены прежние Степные думы, Инородные управы, родовые управления.

Таким образом, новая система местного управления приспособляла административный аппарат к развивавшимся капиталистическим отношениям, установила четкое территориальное деление.

Но вместе с тем проведение волостной реформы проводилось для скорейшего решения поставленных

царизмом задач по русификации коренного населения региона и унификации системы управления. Решение этих колонизаторских задач отнюдь не предусматривало необходимости считаться с особенностями жителей края, с их традициями, передаваемыми из поколения в поколение на протяжении многих веков. Заинтересованность царизма в этом вопросе была ничтожной. Проведение волостной реформы означало уничтожение самоуправления коренных народов региона, которое существовало на протяжении почти всего XIX века в лице бурятских Степных дум.

Библиография

1. Восточное обозрение. – 1884. – № 27. – С. 4.
2. Высочайше утвержденная под председательством статс-секретаря комиссия для исследования земледелия и землепользования в Забайкальской области. Материалы. – СПб., 1898. – Вып. 9. – С. 47-48.
3. Высочайше утвержденное временное положение «Об устройстве общественного управления и суда кочевых инородцев Забайкальской области» // Полное собрание законов Российской империи. – 1904. – Т. 20. – № 25777.
4. Государственный архив Забайкальского края. – Ф. 20. – Оп. 2. – Д. 172. – Л. 12.
5. Государственный архив Забайкальского края. – Ф. 20. – Оп. 2. – Д. 68. – Л. 4.
6. Государственный архив Забайкальского края. – Ф. 24. – Оп. 10. – Д. 2. – Л. 4-6.

7. Государственный архив Забайкальского края. – Ф. 284. – Оп. 2. – Д. 8. – Л. 34.
8. История Бурят-Монгольской АССР. – Улан-Удэ, 1954. – Т. 1. – 627 с.
9. Мороховец Е.А. Внутренняя политика царизма в 60-х и 70-х гг. // История СССР. Россия в период утверждения и победы капитализма (1856-1894). Ч. 1. Социально-экономическая и политическая история. – М., 1951. – 332 с.
10. Национальный архив Республики Бурятия. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 3391. – Л. 57.
11. Национальный архив Республики Бурятия. – Ф. 16. – Оп. 4. – Д. 2. – Л. 28.
12. Национальный архив Республики Бурятия. – Ф. 393. – Оп. 3. – Д. 17. – Л. 46.
13. Предбайкалье и Забайкалье. – М.: Наука, 1965. – 268 с.
14. Прутченко С. Сибирские окраины. Историко-юридические очерки. – СПб., 1899. – 44 с.
15. Хангалов М.Н. Собрание сочинений. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958. – Т. 1. – 551 с.

Introduction of volost administration in Buryatia (the end of XIX – beginning of the XX centuries)

Baldanov Sergei Sayanovich

PhD (History),

associate professor of the department of cultural studies and sociocultural anthropology,

East Siberia State University of Technology and Management,

P.O. Box 670013, Klyuchevskaya str., No. 40B, Ulan-Ude, Buryatia, Russian Federation;

e-mail: serbald@mail.ru

Abstract

The article is dedicated to volost reform in Buryatia at the turn of the XIX-XX centuries within history of administrative management by the Russian state Buryatia.

The purpose of the work is an analysis of historical events in the region connected with the national program of tsarism concerning the subordination to all-Russian country laws by settled natives.

The methodology of research is connected with the analysis of the actual material received by studying of the main acts of that time, archival materials and scientific literature.

The author comes to a conclusion: with the introduction of the volost reform the administrative structure of the Buryats, based on the organization by the count Speransky, enacted almost eighty years ago, has been abrogated. During this time local governments – Steppe dumas – managed to make a considerable improvement of living conditions of indigenous people of the region.

Carrying out volost reform meant destruction of self-government of indigenous people of the region which existed throughout almost all the XIX century represented by the Buryat Steppe dumas.

Keywords

History of administrative management of Buryatia, volost administration, re-organization of steppe administration, institute of peasant chiefs, elimination of Steppe dumas.

References

1. *Cisbaikalia and Transbaikalia [Predbaikal'e i Zabaikal'e]*, Nauka, Moscow, 1965, 268 p.
2. *Commission for study of agriculture and land utilization in the Trans-Baikal region consolidated by the Imperial Court under the chairmanship of the State Secretary. Materials. Issue 9 [Vysochaishe utverzhennaya pod predsedatel'stvom stats-sekretarya komissiya dlya issledovaniya zemledeliya i zemlepol'zovaniya v Zabaikal'skoi oblasti. Materialy. Vyp. 9]*, St. Petersburg, 1898, pp. 47-48.
3. *History of Buryat-Mongolian ASSR. Vol. 1 [Istoriya Buryat-Mongol'skoi ASSR. T. 1]*, Ulan-Ude, 1954, 627 p.
4. Khangalov, M.N. (1958), *Collected Works. Vol. 1 [Sobranie sochinenii. T. 1]*, Buryat. kn. izd-vo, Ulan-Ude, 551 p.
5. Morokhovets, E.A. (1951), "Internal tsarist policy in the 60s and 70s", *History of the USSR. Russia in the period of the establishment and triumph of capitalism (1856-1894). Part 1. Socio-economic and political history* ["Vnutrennyaya poli-

- tika tsarizma v 60-kh i 70-kh gg.", *Istoriya SSSR. Rossiya v period utverzhdeniya i pobedy kapitalizma (1856-1894). Ch. 1. Sotsial'no-ekonomicheskaya i politicheskaya istoriya*], Moscow, 332 p.
6. *National Archive of the Republic of Buryatia*, File No. 1, List No. 1, Rule No. 3391, Page No. 57.
 7. *National Archive of the Republic of Buryatia*, File No. 16, List No. 4, Rule No. 2, Page No. 28.
 8. *National Archive of the Republic of Buryatia*, File No. 393, List No. 3, Rule No. 17, Page No. 46.
 9. Provisional regulation by Imperial consolidation "On the establishment of the public administration and the tribunal of nomadic outlanders of the Trans-Baikal region", *Complete Collection of Laws of the Russian Empire* ["Vysochaishe utverzhdennoe vremennoe polozhenie "Ob ustroistve obshchestvennogo upravleniya i suda kochevykh inorodtsev Zabaikal'skoi oblasti", *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*], 1904, Vol. 20, No. 25777.
 10. Prutchenko, S. (1899), *Siberian marginal lands. Historical and legal essays* [*Sibirskie okrainy. Istoriko-yuridicheskie ocherki*], St. Petersburg, 44 p.
 11. *State Archive of the Trans-Baikal Territory*, File No. 20, List No. 2, Rule No. 172, Page No. 12.
 12. *State Archive of the Trans-Baikal Territory*, File No. 20, List No. 2, Rule No. 68, Page No. 4.
 13. *State Archive of the Trans-Baikal Territory*, File No. 24, List No. 10, Rule No. 2, Page No. 4-6.
 14. *State Archive of the Trans-Baikal Territory*, File No. 284, List No. 2, Rule No. 8, Page No. 34.
 15. *Vostochnoe obozrenie*, 1884, No. 27, p. 4.